

Парубки и крапива

Или как «развлекает» детей
Тульский тюз

Недавно на улицах Тулы появились яркие афиши, оповещавшие о новой премьере театра Юного зрителя. Огромными буквами было напечатано на них «Любовь» и небольшими, малозаметными — «Ани Березко».

Вряд ли кто-нибудь будет настаивать, что драма В. Пистоленко «Любовь Ани Березко» необходима в репертуаре тюза. Бракоразводная история, как бы интересно и психологически тонко ни раскрывалась она в спектакле, не так уж показательна для детворы.

Но, может быть, в труппе оказалась блестящая исполнительница заглавной роли пьесы, и ради раскрытия ее таланта дирекция поступила педагогически некорректно? Ничуть не бывало! Когда начали распределять роли, выяснилось, что Аю Березко играть некому, и этот образ пришлось воплощать на сцене актрисе, которая заведомо справиться с такой задачей не могла. Остается предположить, что коллектив увлекли драматургические достоинства произведения... Но и это предположение приходится отбросить, так как режиссер Л. Лукацкий проявил в своей постановке полное пренебрежение к авторскому замыслу и тексту. Спектакль настолько засорен отсебятиной, что порой отодвигает героиню пьесы на второй план. Главная цель написанных театром многочисленных новых реплик — сделать драму В. Пистоленко посмешнее и повульгарнее.

Поначалу эта отсебятина не особенно пугает, хотя и доводит некоторые ситуации пьесы до абсурда. Но своего апогея режиссерский произвол достигает с появлением на сцене эпизодического персонажа — жены председателя райисполкома Травкиной. Ее роль написана Л. Лукацким и артисткой В. Ханченко, по существу, заново.

Сибирячка Травкина превращена в украинку, и несколько «комических трюков» построено на плохом владении ею русским языком. Кроме того, эта «ответственная жена» наделяется любовью к бранным словечкам и почему-то ненавистью к сельскому хозяйству.

Но больше всего пошлости вносится в сцену имени Ани Березко. Тут выясняется, что Травкина крайне равнодушна к алкогольным напиткам и мужскому полу. Именно на этих ее стремлениях и строится почти вся картина. В забвении, разумеется, остаются Аня, ее волнение и тревога, все остальные герои. В центре действия — Травкина. Едва переступив порог комнаты, она требует вина. Выпив, она выражает неудовольствие отсутствием за столом «мужиков». Молодой парень Антон напоминает о себе. Дальше театр предлагает примерно следующий текст:

Травкина: Ты не мужик. Ты парубок...
Говорят, молодые женщины — розы. А мы кто?

Дарья Ивановна: Крапива.

Травкина: Та, что жалит мужиков...

И т. д. и т. п.

В тот вечер, когда нам довелось все это видеть и слышать, в зрительном зале были взрослые, старшеклассники и дошкольники. Кое-кто из невзыскательных взрослых громко хохотал. Смеялись дошкольники, предполагая, очевидно, что так надо. Некоторые старшеклассницы смущенно улыбались.

А ведь случай этот печален, честное слово!

В. БОРИСОВ.

Комсомольская правда
г. Москва

18 МАИ 1956